

Дементьев Н.Е. Бойко В.В.

О ФОРМАХ И НОРМАХ КРЕСТЬЯНСКОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В КРЫМУ НА ПРОТЯЖЕНИИ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Разрешение земельного вопроса в СССР советская историография преподносила как сплошной поток побед. Не была исключением в этом плане и Крымская АССР. Обществоведы республики изображали положение дел так, что Советская власть уже в первые годы своего существования наделила землёй всех нуждавшихся в ней крестьян и предприняла необходимые меры для успешного восстановления и развития сельского хозяйства Крыма. Но подлинная действительность была совершенно иной, о чём свидетельствуют архивные документы. Основываясь на них, авторы статьи не подтверждают тех выводов и оценок, о которых сказано выше.

После разгрома врангелевских войск в Крыму здесь в третий раз установилась Советская власть. При Крымревкоме был образован земельный отдел, приступивший к "социализации земли" в соответствии с новым российским законодательством. Весной 1921 года по всему полуострову было широко распространено "Воззвание ко всему земледельческому населению Крыма". В нём провозглашалось "незыблемое право на пользование землёй всем трудовым земледельческим населением и в таком количестве, какое может обработать хозяйство силами своей семьи" [1]. Во всех уездах начали проводить учёт наличных земель и населения, затем приступили к отводам земельных участков.

15 июля 1921 года в Симферополе состоялся I Всекрымский съезд представителей уездных и районных земельных отделов, на котором были приняты примерные нормы земельного обеспечения сельского населения по различным районам Крыма. Было решено вынести эти примерные нормы на обсуждение крестьянского населения. С этой целью было признано целесообразным до 15 августа 1921 года созвать районные земельные съезды без участия в них лишённых избирательных прав. "В тех районах, – говорилось в резолюции съезда, – где находившихся в пользовании земледельческого населения земель не хватает для распределения по трудовой норме, ему будут передаваться земли совхозов, не имеющих общегосударственного значения". Предполагалось в первую очередь обеспечить землёй безземельные и малоземельные крестьянские хозяйства, занимавшиеся земледелием до 19 февраля 1918 года (до принятия Российского закона "О социализации земли", во вторую очередь – пришлое население, прибывшее в Крым после этого срока, в третью очередь – неземледельческое население. Землеустройство должны были проводить земотделы Советов и их уполномоченные. Население оповещалось о том, что "всякие самовольные действия, захваты земель будут считаться незаконными и не имеющими юридической силы" [2].

В ноябре 1921 года состоялась V крымская областная партийная конференция. Секретарь ОК

РКП(б) Акулов заявил о том, что Крым значительно отстал от других регионов России в проведении землеустройства, что породило много сложных проблем. Он выдвинул задачу в ближайшие год-два ликвидировать это отставание. Конференция признала землеустройство первостепенной задачей в сельском хозяйстве только что провозглашённой Крымской АССР. Накануне конференции были преданы гласности нормы земельных наделов, выработанные Крымстатбюро и принятые I Учредительным съездом Советов Крыма. В зависимости от различных почвенных условий, отдалённости от рынков сбыта и других факторов они составляли от 18 до 40 десятин на хозяйство. Конференция одобрила эти нормы и предложила властным структурам Крыма использовать их при проведении землеустроительных работ [3].

Казалось бы, принятые решения создавали необходимые предпосылки для быстрого и успешного проведения землеустройства. Но оно постоянно тормозилось различными обстоятельствами. Главным среди них являлись установки центральных органов власти, ориентировавшие на первоочередное выделение земель коллективным объединениям. Такие установки исходили от ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР. Содержались они и в специальном постановлении ВЦИК и СНК "О порядке наделения землёю в Крыму" от 15 декабря 1924 года. Оно обязывало органы крымской власти привести в соответствие с ним местное законодательство [4].

Указания центра воспринимались в Крыму неоднозначно. В составе президиума ОК РКП(б)-ВКП(б), КрымЦИК и КрымСНК обнаруживались разногласия по аграрно-крестьянской политике в республике. Ставший в 1924 году во главе КрымЦИК Вели Ибраимов и его сторонники во властном и управленческом аппарате республики предпринимали попытки защитить принятые ранее решения по земельному вопросу в Крыму. Особая активность была проявлена ими в борьбе за приостановление переселения в Крым еврейских семей из центральной России, Украины и Белоруссии, проводившегося по линии Комитета землеустройства трудящихся евреев (КОМЗЕТа). Однако ЦК ВКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР продолжали настойчиво проводить свою линию в жизнь. Это обстоятельство вынуждало крымские власти неоднократно пересматривать нормы земельных наделов для крестьянских дворов в сторону их уменьшения. Такая практика отдаляла перспективу разрешения земельного вопроса.

К середине 20-х годов не только индивидуальные, но и многие коллективные хозяйства не получили обещанных земель. В качестве примера приведём содержание заявления уполномоченных Сюрюташского земельного общества Бахчисарайского района, поступившего в Крымский обком партии 16 ноября 1925 года. В нём говорилось: "В

О ФОРМАХ И НОРМАХ КРЕСТЬЯНСКОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В КРЫМУ НА ПРОТЯЖЕНИИ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА

начале 1921 года было объявлено о предстоящих землеустроительных работах. Тогда же Сюзурташское общество, как и другие соседние общества Бахчисарайского района, оплатили Райфо стоимость работ по отводу ему земли. Не взирая на это, границы земли Сюзурташского земельного общества не были определены до февраля 1925 года, вопрос об отводе земли обществу оставался открытым. Промедление в разрешении его вызывало вполне справедливый ропот среди крестьян, находившихся без земли. Лишь 27 февраля 1925 года после ряда ходатайств состоялось постановление Коллегии Наркомзема Крыма о возможности передачи бывшего Мордвиновского имения при деревне Аранкой. Однако совхоз препятствует пользованию отведенным имением: зав. совхозом объявил, что не допустит обработки поименованных земель нашим обществом" [5].

Подобных заявлений во властные структуры Крыма поступало множество. Однако положение продолжало оставаться прежним: руководители совхозов препятствовали передаче крестьянам земель. При этом они ссылались на установки партии, требовавшие создавать и укреплять государственный сектор хозяйствования на селе в лице коммун и совхозов. Последние рассматривались в качестве "рассадников социалистической культуры земледелия", популяризаторов передовых приёмов агротехники. Однако опыт свидетельствовал, что коммуны и совхозы в течение всей первой половины 20-х годов не являли преимуществ перед индивидуальным крестьянским хозяйством. Несмотря на государственную поддержку денежными средствами, семенами, снабжение их инвентарём и постройками, коммуны и совхозы владели жалкое существование. По этой причине власти страны, в том числе и Крыма, вынуждены были всё большую ставку делать на расширение сети крестьянских земельных обществ. Состоявшаяся в январе-феврале 1927 года XII крымская областная партийная конференция, не отрицая важности "укрепления социалистических элементов в деревне", признала наиболее эффективным путём разрешения этой задачи усиление внимания органов власти и управления к развитию земельных обществ, укреплению имеющихся и созданию новых.

Земельные общества являлись добровольными объединениями не менее трёх крестьянских дворов по совместному пользованию землёй. Артели и коммуны, имевшие свои самостоятельные земельные отводы, также признавались земельными обществами. Они несли ответственность перед государственными органами за правильное использование находившейся в их распоряжении земли. Согласно Земельному Кодексу РСФСР, если территория земельного общества совпадает с территорией сельсовета, функции руководства обществом возлагались на сельсовет.

Земельное общество считалось юридически оформленным с момента его регистрации в земельном отделе райисполкома. Земельные общества были ответственны за выполнение обязательств перед государством, осуществляли разделы дворов и переделы земли. Подбор состава земельных советов проводился по классовому принципу.

По состоянию на 1 мая 1927 года в Крыму было зарегистрировано 1049 земельных обществ, в которых состояли 29525 русских, 11740 украинцев, 37702 татарина, 8237 немцев, 2548 болгар, 2230 греков, 997 армян, 1246 евреев, 2060 представителей других национальностей. Проведённое летом обкомом партии обследование состояния земельных обществ выявило "тенденцию к выделению зажиточной части деревни в самостоятельные земельные общества". Обком партии усмотрел в этом "желание зажиточников избавиться от последствий общения с беднотой" и признал "эту тенденцию вредной и недопустимой" [7]. Такой вывод лишал наиболее трудолюбивую часть деревни трудиться в полную силу. Политика опоры на бедноту в земельных обществах усредняла их общее положение.

В 1925 году в Крыму завершилось межселенное землеустройство. Больше всех от него выиграло татарское население, средние наделы у которого выросли с 11 до 21 десятины. Наибольший урон понесли немцы, их обеспеченность землёй сократилась с 50 до 31 десятины. На этой почве в республике обострились межнациональные отношения. Крымский обком ВКП (б) в январе 1927 года отмечал: "Распри и национальные споры в деревнях происходят главным образом из-за земли" [8].

Продолжалось внутриселенное землеустройство. С учётом изменявшихся норм землепользования в него вносились соответствующие коррективы. О средних нормах землепользования у представителей различных национальностей четырёх степных районов Крыма в конце 1929 года свидетельствуют приведенные данные в таблице 1 [9].

Таблица 1

Национальность	Симферопольский район	Феодосийский район	Джанкойский район	Евпаторийский район
	Всего посева на 1 хозяйство	Всего посева на 1 хозяйство	Всего посева на 1 хозяйство	Всего посева на 1 хозяйство
Немцы	11,9 дес.	11,8 дес.	13,4 дес.	15,3 дес.
Русские	4,9 дес.	6,9 дес.	10,1 дес.	11,16 дес.
Татары	3,8 дес.	6,2 дес.	7,9 дес.	9,6 дес.
Евреи	-	-	11,3 дес.	10,5 дес.

В целом по Крыму на одно немецкое хозяйство приходилось в среднем 13,24 десятины, на одно русское – 7,78 десятины, на одно татарское – 8,1 десятины, на одно еврейское – 10,7 десятины земли. При сравнении этих показателей со средними нормами землепользования в 1927 году отмечается их значительное понижение. Это объяс-

нялось проведением в Крыму в 1928-1929 годах так называемой новой земельной реформы, ставившей целью "покончить в землепользовании с великобримовщиной". В ходе реформы земельные наделы сокращались, изъятые у крестьян излишки земель использовались для создания крупных зерновых совхозов. Для них выделялись самые лучшие земли, пользователи которой переселялись на другие земельные фонды.

В сравнении с другими наиболее эффективными индивидуальными хозяйствами и земельными обществами были немецкие. По состоянию на 1 марта 1929 года в Крыму проживало 41395 немецких крестьян и насчитывалось 9100 немецких хозяйств. Находились они преимущественно в Симферопольском, Джанкойском, Феодосийском и Евпаторийском районах. В Симферопольском районе они составляли 18 % сельских жителей, Джанкойском – 18,7 %, Феодосийском – 9,5 %, в Евпаторийском – 14,4 %. В пользовании немецких крестьян находилось в это время 116.000 десятин земли, что составляло 25,6 % по отношению ко всей посевной площади названных выше четырёх степных районов. Наркомзем Крымской АССР отмечал: "По урожайности и по скоту ни одна национальность не может стать в ряд с немецким хозяйством" [10]. И это подтверждалось официальными данными по обеспеченности немецких хозяйств скотом в сравнении с другими национальностями (таблица 2) [11].

Таблица 2

	Приходилось на 1 хозяйство:															
	Немцы				Русские				Татары				Евреи			
	Крупн. рог. скот	Коров	Лошадей	Овец	Крупн. рог. скот	Коров	Лошадей	Овец	Крупн. рог. скот	Коров	Лошадей	Овец	Крупн. рог. скот	Коров	Лошадей	Овец
Симфероп. район	2,3	1,4	2,1	1,4	1,2	0,8	1,1	2,7	0,8	0,6	0,9	9,8	-	-	-	-
Феодосий. район	3,0	2,0	1,4	1,6	2,6	1,0	1,3	3,5	1,7	1,2	1,2	6,1	-	-	-	-
Джанкой. район	2,9	1,8	1,9	0,7	2,3	1,1	1,4	4,9	1,6	0,9	1,3	7,5	1,6	1,0	1,2	0,2
Евпатор. район	2,3	1,4	1,9	5,3	1,7	0,9	1,8	6,1	0,7	0,4	1,6	2,9	1,5	1,0	0,5	-

Но при сравнительном благополучии немецких хозяйств их положение в ходе проведения новой земельной реформы продолжало ухудшаться. Объяснение причины этого мы находим в заключении комиссии Крымского обкома партии, проводившей обследования состояния немецких хозяйств в конце 1929 года: "В последней широкой кампании по перевыборам Советов кулак-немец был лишён избирательных прав. Он почувствовал значение этого политического акта, сумел быстро уразуметь связь между лишением прав и индивидуальным обложением сельхозналогом, стал сокращать своё хозяйство". Этот процесс хорошо виден из сравнения нижеследующих дан-

ных о состоянии немецких хозяйств в Крыму (таблица 3) [12]

Летом 1929 года эмиграционный процесс немецких крестьян становится массовым и сопровождается свёртыванием хозяйства немецкой деревни, так как выезжавшие полностью ликвидировали свои средства производства. В это время основной формой коллективного хозяйствования становится сельхозартель. Немцы-меннониты категорически отказывались вступить в них. Понимая, что начатая в Крыму насильственная коллективизация лишает перспективы развития индивидуальных хозяйств, они стали добиваться получения прав на выезд за пределы СССР. Эмиграционное движение коснулось татар, греков, болгар и некоторых других национальных меньшинств Крыма.

Факты проявлений массового недовольства земельной политикой властей говорили о её неэффективности. Об этом же свидетельствовали и официальные данные Крымстатуправления о доходности сельского хозяйства Крыма в 20-е годы в сравнении с дореволюционным периодом (таблица 4).

Приведённые в таблице данные позволяют заключить, что на всём протяжении 20-х годов крымская деревня не смогла подняться до уровня довоенного и дореволюционного периода. Эти данные официальных органов Советской власти (хотя их достоверность и вызывает сомнения) опровергают вывод авторского коллектива "Очерков истории Крымской областной партийной организации"

[14] о том, что в 1921-1925 годах сельское хозяйство Крымской АССР было в основном восстановлено.

Как показывает анализ архивных материалов, оно не достигло дореволюционного уровня ни по площади посевов, ни по валовой урожайности как зерновых, так и специальных культур, ни по поголовью скота даже к концу 20-х годов. Характерно в этом отношении признание бывшего Наркома земледелия Крымской АССР Меметова, сделанное им в 1927 году: "В первые годы восстановления мы не имели ни возможности, ни опыта, ни сил регулировать этот процесс, он имел стихийный характер. Плановую работу мы начали вести только два года назад с составления перспективного плана" [15].

Почему же случилось так, что, поставив перед сельским хозяйством Крыма задачу явить преимущества по производительности труда перед капиталистическим, органы Советской власти не обеспечили её выполнения? Более того, допустили снижение показателей по отношению к 1914 году. Причиной тому – многие факторы.

Во-первых, провозгласив на VIII съезде РКП(б) в 1919 году союз рабочего класса

Таблица 3

Годы	Всего посева (в тыс. дес.)	В т. ч. озимой пшеницы	Число круп. рог. скота (в тыс.)	Коров	Рабочих лошадей	Овец
1927	132,2	64,5	40,5	15,5	17,1	60,9
1929	116,0	55,5	23,1	14,5	16,2	19,3

со средним крестьянством, Советская власть на протяжении 20-х годов продолжала опираться в деревне на бедняцко-батрацкие массы, которые фактически ничего для государства не производили.

Во-вторых, основная тяжесть сельскохозяйственного налога, особенно во второй половине 20-х годов, перелagалась на зажиточные слои населения деревни. В 1928-1929 годах вся сумма налога полностью была отнесена на "кулацкие" хозяйства.

В-третьих, на протяжении рассматриваемого периода со стороны партийного и советского аппарата обнаруживалось недовольство проведением новой экономической политики. Допущенное весной 1925 года расширение возможностей применения арендных отношений и наёмного труда в сельском хозяйстве, в 1927-1928 годах было свёрнуто.

В-четвёртых, политика обострения классово-вой борьбы в деревне всё более брала верх над соображениями экономического характера. Искусственно создавались условия, при которых задачи восстановления и развития сельского хозяйства отступали на задний план перед политическими соображениями.

Таблица 4

Годы	Общая стоимость валовой продукции сельского хозяйства (в золотых руб.)	В среднем на душу сельского населения республики.
1914	80.000.000	-
1923/1924	57.762,4 тыс.	87 руб. 90 коп.
1924/1925	85.056,3 тыс.	79 руб. 93 коп.
1925/1926	83.056,3 тыс.	71 руб. 04 коп.
1926/1927	81.957,4 тыс.	68 руб. 53 коп.
1927/1928	70.562,3 тыс.	65 руб. 17 коп.
1928/1929	65.877,2 тыс.	58 руб. 63 коп.

В такой обстановке никакие меры по регулированию поземельных отношений не могли быть успешными.

В-пятых, на протяжении всего периода 20-х годов из российского центра и крымской столицы на места давались противоречивые указания относительно трудовых норм землепользования, что вело к частым переделам

земель, к снижению заинтересованности крестьян в их обработке.

В-шестых, начавшаяся в 1928 году в Крыму новая земельная реформа по существу означала переход к осуществлению политики массовой коллективизации деревни. Насильственное вовлечение крестьян в колхозы лишило перспективы развития индивидуальных хозяйств. Заинтересованность крестьян в результатах своего труда была окончательно подорвана.

В охарактеризованной обстановке никакие новые формы и нормы землепользования не могли достичь поставленных целей.

Литература

1. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК), ф. 1, оп. 1, д. 71, л. 7.
2. Там же, л. 8-11.
3. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), ф. 17, оп. 4, д. 148, л. 19-20.
4. Систематическое собрание законов РСФСР. - Том 2. - С. 93-95.
5. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 382, л. 56-58.
6. Дементьев Н. Е., Маковский В. В. Крымские колхозы 1920-х годов: мифы и реальность // Культура народов Причерноморья. - 1999. - №11. - С. 41-49.
7. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 611, л. 105, 114.
8. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 591, л. 16.
9. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 911, л. 2.
10. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 911, л. 3.
11. Там же, л. 2.
12. Там же, л. 3.
13. Таблица составлена авторами на основе архивных материалов, содержащихся в РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 16, д. 118, л. 15; ГАРФ, ф. 2313, оп. 14, д. 117, л. 28-30; ГААРК, ф. Р - 30, оп. 2, д. 7, л. 84; оп. 1, д. 18, л. 39.
14. Очерки истории Крымской областной партийной организации. - Симферополь: Таврия, 1981. - С. 115.
15. ГААРК, ф. Р - 30, оп. 1, д. 309, л. 73.